

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ХАРАКТЕРЪ Т. Н. ФРАГМЕНТОВЪ ЕХ ОПЕРЕ HISTORICO ИЛАРІЯ ПИКТАВІЙСКАГО.

Въ ряду историческихъ памятниковъ, относящихся къ эпохѣ никео-аріанскихъ движеній, т. н. фрагменты ех opere historico Иларія Пиктавийскаго занимаютъ выдающееся мѣсто, какъ по значительности имени ихъ автора, виднаго дѣятеля этой эпохи, такъ и по важности заключающихся въ нихъ историческихъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ о многихъ мы ничего не знаемъ изъ другихъ современныхъ источниковъ. Но насколько цѣнно церковно-историческое значеніе „opere historici“ Иларія, настолько спутаннымъ и темнымъ представляется, въ виду крайней фрагментарности дошедшихъ до насъ его отрывковъ,—вопросъ, что именно представлялъ собою этотъ „историческій трудъ“ Иларія, когда и съ какою цѣлю онъ былъ написанъ, насколько широкъ былъ объемъ его историческаго содержанія. Имѣющіяся въ наукѣ данныя для рѣшенія этихъ вопросовъ настолько скудны и гадательны, что одни изъ ученыхъ, на ихъ основанія приходятъ почти къ полному отрицанію самоѣ принадлежности фрагментовъ перу Иларія ¹⁾, а другіе дѣлаютъ выводъ, что т. н. „историческій трудъ“ Иларія есть не что иное, какъ лишь черновой сборникъ сырого историческаго матеріала, изложить который въ формѣ связнаго трактата Иларій не успѣлъ за своею смертію ²⁾.

¹⁾ *Stillingus*. Acta Ss. Septem. VI t. 574 c: mihi non videntur illa fragmenta alicujus operis s. Hilarii... sed potius instrumenta ab imperito librario collecta, et sine judicio non minus, quam sine ordine, in unum volumen congesta, ut scopas solutas rectius, quam fragmenta S. Hilarii, vocandi existimem.

²⁾ *Viehhauser*. Hilarius Pictaviensis, geschildert in seinem Kampfe gegen den Arianismus. Klagenfurt. 1860. SS. 47—48. *Schanz*. Geschichte d. röm. Literatur. ³/₁ München. 1904. 267 S.

Чтобы разобраться въ этомъ спутанномъ вопросѣ о первоначальномъ характерѣ и составѣ *operis historici* Иларія и его отношеніи къ современнымъ „фрагментамъ“ изъ него, мы должны принять во вниманіе три категоріи данныхъ, изъ которыхъ первыя двѣ отличаются болѣе внѣшнимъ, а послѣдняя болѣе внутреннимъ характеромъ. Перваго рода данныя отвлекаются, во—1-хъ, изъ свидѣтельствъ объ „историческомъ трудѣ“ Иларія, сообщаемыхъ у Иеронима и Руфина,— и во—2-хъ, изъ наблюденія надъ порядкомъ и надписаніями фрагментовъ Иларія въ древнѣйшихъ, извѣстныхъ наукѣ, манускриптахъ. Втораго рода данныя отвлекаются отъ сбѣглыхъ указаній на обстоятельства мѣста, времени и цѣли даннаго труда Иларія, заключающихся въ самыхъ фрагментахъ, и въ особенности въ первомъ (и наиболѣе полномъ) изъ нихъ, который, по единогласному мнѣнію всѣхъ ученыхъ несомнѣнно принадлежитъ Иларію, и составляетъ общее введеніе въ его историко-полемическій трактатъ 1). Лишь сопоставляя всѣ эти данныя, и дополняя и провѣряя ихъ одно другимъ, мы можемъ достигнуть болѣе или менѣе определеннаго и надежнаго результата.

Что Иларій написалъ какой-то историко-полемическій трактатъ, объ этомъ мы имѣемъ положительное свидѣтельство такого авторитетнаго знатока современной церковной письменности, каковъ бл. Иеронимъ, который притомъ былъ особенно усерднымъ почитателемъ произведеній Иларія, собственноручно переписывавшимъ нѣкоторыя его творенія 2). Перечисляя сочиненія Иларія, Иеронимъ между прочимъ упоминаетъ: *Liber adversus Valentem atque Ursacium historiam Arimensis et Seleuciaep synodi continens* 3). Если это замѣчаніе Иеронима не даетъ рѣшительнаго права отождествлять цитованную „книгу“ Иларія „*adversus Valentem atque Ursacium*“ съ тѣмъ его „историческимъ трудомъ“, отъ котораго сохранились до насъ фрагменты, то во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что въ т. н. 10-мъ фрагментѣ авторъ, приведя полностью письмо восточныхъ оміусіанъ къ ариминскимъ делегатамъ въ Константи-

1) *Schiktanz*. Die Hilarius-fragmente. Breslau. 1905. 58 s.

2) Ep. V ad Florent: Interpretationem quoque psalmerum Davidicorum et prolixum valde de synodis librum s. Hilarii quem ei apud Treviras manu mea ipse descripseram, ut mihi transferas, peto. *Migne*. s. l. 22 t. 332 c.

3) *Hieron*. De viris illustr. 100 c. *Migne*. s. l. 23 t. 699 c.

ноцоль (въ 359 г.). обращается къ нимъ съ увѣщаніемъ отречься отъ „вѣронзложенія“ (liber... fidei) Валента и Урзакія, и порвать общеніе съ ними, даетъ весьма вѣроятныя основанія къ такому именно отождествленію. Свидѣтельство Иеронима объ Иларіи, какъ авторѣ историко-полемическаго трактата противъ Валента и Урзакія, въ связи съ исторіей аримино-селевкійскаго собора, подтверждается свидѣтельствомъ другого авторитетнаго историка, современника Иларію,—Руфина. Руфинъ сообщаетъ при этомъ характерную подробность, что сочиненіе Иларія имѣло своею спеціальною цѣлію—вразумить тѣхъ западныхъ епископовъ, которые подписали вѣроломную ариминскую формулу,—замѣчаніе, какъ увидимъ ниже, вполне гармонирующее съ содержаніемъ какъ 1-го фрагмента, излагающаго общую задачу историческаго труда Иларія, такъ и 10-го фрагмента, который, отъ первой до послѣдней строки представляетъ собою именно патетическое увѣщаніе, обращенное къ ариминскимъ епископамъ ¹⁾. Свидѣтельствуя, такимъ образомъ, объ общемъ содержаніи и цѣли интересующаго насъ историко-полемическаго произведенія Иларія, Иеронимъ и Руфинъ отчасти опредѣляютъ и его внѣшній характеръ. Называя сочиненіе Иларія „книгою“ (liber), эти авторы даютъ понять, что оно вовсе не было какимъ то безпорядочнымъ собраніемъ матеріаловъ, но пред-

1) Hilarius Pictaviensis episcopus confessor fidei catholicae fuit: hic cum ad emendationem eorum, qui ariminensi pertidiae subscripserant, librum instructionis plenissime conscripsisset, cumque libellus ipse in manus inimicorum et malevolorum, ut quidam dicebant, corrupto notario, alii vero alia occasione narrabant quid interest. De adulterat. libr. Orig. То обстоятельство, что это свидѣтельство Руфина приводится у него въ связи съ недостовернымъ (по крайней мѣрѣ, недоказаннымъ, несмотря на требованія Иеронима) эпизодомъ поддѣлки сочиненія Иларія аrianами, введшей въ заблужденіе отцовъ какого-то собора, которые, на основаніи этого подложнаго сочиненія, будто бы отлучили Иларія отъ церкви,—не колеблетъ собственно авторитетности самого свидѣтельства, поскольку и самъ Иеронимъ въ своемъ отвѣтѣ Руфину оспариваетъ собственно не фактъ существованія такого именно историко-полемическаго трактата Иларія, а лишь фактъ его поддѣлки еретиками. (Rufinus) ponit Hilarium confessorem, quod post Ariminensem synodum liber illius falsatus ab haereticis sit... Responde, quaeso: synodus, a qua (Hilarius) excommunicatus est, in qua urbe fuit? Dic episcoporum vocabula; profer sententias subscriptionum vel diversitatem vel consonantiam. etc. Apologia adv libr. Ruf. 2 lib. *Migne*. s. l. 23 t. 443 c.

ставляютъ собой нѣчто цѣлое, а называя его „книжкою“ (*libellus*), Руфинъ отчасти намекаетъ, что оно было хотя не незначительно по содержанію (*plenissime conscripsisset*), но имѣло характеръ злободневной брошюры, историко-полемическаго памфлета, что опять таки, какъ увидимъ ниже, вполне гармонируетъ съ данными другихъ отмѣченныхъ нами категорій.

Обращаясь къ характеристикѣ данныхъ второй категоріи, мы находимъ, что они хотя не могутъ претендовать на вполне рѣшающее значеніе по намѣченнымъ нами вопросамъ, поскольку несомнѣнно, что всѣ извѣстные до сихъ поръ въ наукѣ манускрипты фрагментовъ Иларія представляютъ собою лишь передѣлку подлиннаго *operis historici* Иларія, передаютъ заключавшіяся въ немъ историческій матеріаль въ своеобразномъ распорядкѣ, или, вѣрнѣе, безпорядкѣ, однако не должны быть совершенно игнорируемы, поскольку они могутъ содержать въ себѣ мелкія, но объективныя указанія на первоначальную редакцію и составъ *operis* Иларія. Несмотря на постоянный и выдающійся авторитетъ Иларія на христіанскомъ западѣ, его „историческій трудъ“, повидимому, не пользовался широкой извѣстностію въ западныхъ учено-богословскихъ кругахъ; по крайней мѣрѣ историческое преданіе о немъ со временъ Иеронима и Руфина обрывается на нѣсколько вѣковъ, и средневѣковые церковные книжники нигдѣ ни однимъ словомъ не даютъ знать о своемъ знакомствѣ съ этимъ произведеніемъ знаменитаго отца западной церкви. Общее-ли неблагоприятное для науки культурное состояніе западной Европы въ эпоху ея германской варваризаціи, или слишкомъ специальный характеръ даннаго сочиненія Иларія были причиною его столь безнадежной утраты изъ западно-европейскаго научнаго обихода, но — фактъ тотъ, что въ первый разъ послѣ многовѣковаго забвенія *opus historicum* Иларія, и притомъ въ крайне фрагментарномъ видѣ, былъ извлеченъ на свѣтъ Божій изъ одной ларижской бібліотеки уже въ 1590 г. извѣстнымъ законовѣдомъ и гуманистомъ Пьеромъ Питу (*Pierre Pithou*)¹⁾, и изданъ въ Парижѣ, уже по смерти Питу, его другомъ Николаемъ Фаберомъ (*Nicolaus Faber, Nicole Lefevre*) въ 1598 г.

1) *Nicolai Fabri in fragm. s. Nil. praefatio*. 38 n. *Migne*. P. c. c. s. 1. 10 t. 913—914 cc.

Открытая Питу рукопись, по мнѣніи Фабера, была не древнѣе 100 лѣтъ (*abhinc 100 annis*, слѣд. около 1498 г.) ¹⁾ а по замѣчанію Кутана (*Constant*), имѣвшаго подъ руками эту рукопись при своемъ изданіи твореній Иларія въ 1693 г.,—относится приблизительно къ 1400 г. (*ab annis dumtaxat 300 descriptus*) ²⁾.

Въ первой четверти 17 в. іезуитъ Сирмонъ (*Sirmond*) открылъ въ реймскоѣ библіотекѣ св. Ремигія еще экземпляръ фрагментовъ Иларія, представляющій почти точную копию манускрипта, найденнаго Питу, и использовалъ его въ своемъ изданіи *Concilia antiqua Galliae* (*Paris. 1629 an.*). Около этого же времени нѣкоторые изъ фрагментовъ Иларія были найдены въ различныхъ рукописныхъ сборникахъ Бароніемъ и при томъ съ тѣми же характерными интерполяціями, какія замѣчаются и въ манускриптахъ Питу и Сирмона ³⁾. Наиболѣе распространенное въ современной наукѣ бенедиктинское (Кутана) изданіе фрагментовъ Иларія (1693 г.), перепечатанное у Маффен (*S. Hil. opera. 1730. Verona. 2 t.*), и затѣмъ у Миня (*P. c. c. s. l. 10 t.*), сдѣлано на основаніи рукописей Питу—Фабера и Сирмона ⁴⁾, располагаетъ фрагменты въ хронологическомъ порядкѣ, устанавливаетъ ихъ нумерацію (до сихъ поръ по традиціи сохраняющуюся въ наукѣ), и снабжено историко-экзегетическими и текстуально-критическими примѣчаніями.

Манускрипты какъ Питу — Фабера, такъ и Сирмона, не представляютъ собою какого-либо цѣлостнаго произведенія, а носятъ характеръ смѣшанныхъ сборниковъ ⁵⁾: заключающіеся въ нихъ т. н. фрагменты *ex opere historico* Иларія представляютъ собою просто рядъ историческихъ документовъ,

1) *Ib.* 914 с.

2) *Constantii In Frag. s. Hil. praefatio. 2 n. Migne. 10, 619 с.*

3) *Ib. Migne. 10, 620 с.* Отдѣльныя мѣста изъ фрагментовъ Иларія, по изслѣдованію *Maassen'a*, встрѣчаются въ различныхъ рукописяхъ, восходящихъ даже къ 6-му вѣку. *Schiktanz...* 14, 21 ss.

4) *Constantii. Syllabus manuscriptorum necnon editorum codicum, ad quos exacta et emendata sunt s. Hilarii opera. Migne. s. l. 9 t. 222 с.*

5) Манускриптъ Питу у Фабера описывается такъ: *unicum, neque illud pervevius exemplar.. in charta, manu gallica.. quod praeterea etiam librorum Cassiani de Incarnatione Christi epitomen eadem manu scriptam contineret, illam fortasse, quam Eucherium Lugdunensem episcopum confecisse testis est Gennadius. Migne. 10, 914 с.*

относящихся къ никейской эпохѣ (соборныхъ въроопредѣлений, посланій, писемъ видныхъ современныхъ дѣятелей), изъ которыхъ только т. п. 1-й фрагментъ является цѣлостной рѣчью („введеніе“) Иларія, предполагаемаго автора „историческаго труда“, даеще шесть (II, IV, VI, VII, VIII и X) фрагментовъ сопровождаются болѣе или менѣе незначительными комментаріями какого-то автора; остальные же фрагменты не носятъ на себѣ никакого слѣда чьей либо авторской обработки. Единственнымъ основаніемъ, по которому принято эти документы разсматривать, какъ фрагменты *ex opere historico* Иларія, является тотъ фактъ, что въ цитованныхъ рукописяхъ въ началѣ 1-го фрагмента („введенія“) стоитъ приписка: *incipit liber s. Hilarii Pictaviensis provinciae Aquitaniae, in quo sunt omnia, quae ostendunt vel quomodo, quibusnam causis, quibus instantibus sub imperatore Constantio factum est ariminense concilium contra formellam nicaeni tractatus, qua universae haereses comprehensae (s. compersae) erant,—а въ концѣ т. п. 10-го фрагмента (по нумераціи Кугана) значится: explicit sancti Hilarii liber ex Opere historico* 1). Это обстоятельство дало основаніе большинству ученыхъ смотрѣть на всѣ заключенныя между указанными приписками, своего рода пограничными вѣхами, документы, какъ именно на отрывки изъ утеряннаго *opere historici* Иларія, и выдѣлить ихъ въ особую т. н. 2-ю группу (*pars.*). Въ эту группу т. с. несомнѣнно принадлежащихъ перу Иларія фрагментовъ входятъ кромѣ 1-го („введенія“) — фрагменты: II, IV, XII, XIV, XV, VI, и X 2). Что

1) *Ctr. Migne.* 10, 627 с. и 709 с. *nota c.*

2) II-й fr. заключаетъ въ себѣ 1) окружное посланіе Сардикійскаго собора; 2) его же посланіе къ папѣ Юлію; 3) покаянныя письма Валента и Урзакія къ Юлію и Аванасію; и 4) никейскій символъ; IV fr.: посланіе папы Либерія къ восточнымъ епископамъ объ отлученіи Аванасія (*Studens rasi*); XII fr.: посланіе Либерія къ итальянскимъ епископамъ (363 г.) и посланіе итальянскихъ епископовъ къ иллирійскимъ епископамъ (363 или 364 г.); XIV fr.: посланіе Валента, Урзакія и др. къ Герминію (366 г.). XV fr. Отвѣтъ Герминія къ Руфиніану, Палладію и пр. (367 г.); VI fr.: Посланіе Либерія къ западнымъ изгнанникамъ на востокъ (355 г.); его же посланіе Цециліану, еп. Сполетинскому (354); его же посланіе къ восточнымъ епископамъ объ отлученіи Аванасія, и своемъ присоединеніи къ Сирмійской формулѣ (357 г.); его же посланіе къ Валенту и Урзакію о ходатайствѣ передъ императоромъ о возвращеніи въ Римъ,—и его же посланіе къ Викентію изъ ссылки (358); X fr.: посланіе восточныхъ епископовъ (оміусіанъ) къ ариминскимъ делегатамъ въ Константинополь (359 г.).

касается прочихъ историческихъ документовъ изъ манускрипта Питу, которымъ также усвоено наименованіе фрагментовъ ex opere historico Иларія, то они получили этотъ титулъ безъ всякаго документальнаго права („написанія“), а лишь просто по болѣе или менѣе правдоподобной догадкѣ. Таковы — фрагменты XI, XIII, III, VIII, IX, V, и VII-й изъ которыхъ лишь 7-й и 8-й фрагменты сопровождаются незначительными добавленіями какого-то автора, а остальные представляютъ собою просто рядъ голыхъ документовъ 1).

Довольно любопытный рукописный (на пергаментѣ) экземпляръ фрагментовъ Иларія имѣется въ парижской Bibliothèque d' Arsenal (Rue Sully, 1), codex № 483, подробно описанный у Schiktanz'a. По мнѣнію Henry Martin'a, авторъ Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque de l' Arsenal (Paris, 1885, t. 1), древность этого кодекса восходитъ къ 10-му и даже 9-му в. 2) Отличаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по своей фразеологій отъ манускрипта Сирмона, Arsenalcodex почти всюду буквально сходенъ съ утраченнымъ уже теперь манускриптомъ Питу, хотя, конечно, не можетъ считаться тождественнымъ съ нимъ, поскольку послѣдній былъ значительно моложе его, и написанъ не на пергаментѣ. Отсюда Schiktanz дѣлаетъ предположеніе, что Arsenalcodex есть не что иное, какъ первоисточникъ, съ котораго былъ списанъ манускриптъ Питу 3). По своему содержанію Arsenalcodex—довольно смѣшаннаго

1) XI fr.: заключаетъ въ себѣ 1) посланіе отцовъ Парижскаго собора къ восточнымъ епископамъ—оміусіанамъ (360 г.) и 2) посланіе Евсевія Верчельскаго къ Григорію Испанскому (Иллиберійскому); XIII fr.: посланіе еп. Герминія adversus arianos, (qui) jam subscripserant in concilio ariminensi, scientes, quod male fecerunt (365); III fr.: соборное опредѣленіе восточныхъ епископовъ въ Сардикіи (Филиппополѣ) къ африканскимъ епископамъ (343 г.); VIII fr.: 1-е посланіе ариминскаго собора къ Констанцію,—(въ связи съ краткимъ историческимъ замѣчаніемъ о твердости ариминскихъ епископовъ, рѣшившихся не поддаваться на унію, предложенную Урзакіемъ и Валентомъ); IX fr.: 2-е посланіе ариминскихъ отцовъ съ изъясненіемъ ихъ согласія —исключить термины: *οὐσία* и *διουσίσιος*; V fr.: посланіе папы Либерія къ Констанцію, датируемое 354 г.,—съ просьбой о созваніи собора по дѣлу Аванасія; VII fr.: посланіе имп. Констанція [къ ариминскимъ отцамъ отъ 27-го мая 359 г., и постановленіе ариминскаго собора—твердо держаться никейской вѣры.

2) Schiktanz.. 22 з.

3) Ib. 28—29 ss.

характера: 1-й листъ представляетъ index кодекса, не вполне совпадающіи (по фразеологін) съ надписаніями самихъ статей ¹⁾. Со 2-го листа до 61-го занимаютъ *Cassiani libri septem contra Nestorium*; отъ 62—66 л.—*liber sci Athanasii ad Epictetum de fide catholica*. Затѣмъ, до 75 л.—статья озаглавленная: *incipit sci Hilari de essentia Patris et Filii contra hereticos*, и заканчивающаяся соответствующимъ замѣчаніемъ: *Explicit sermo sci Hilarii Pictavensis*. Далѣе отъ 76 до 113 л. слѣдуютъ т. н. фрагменты Иларія,—въ порядкѣ, не представляющемъ отступленій отъ порядка въ манускриптахъ Питу и Сирмона, т. е. непосредственно послѣ книги Иларія *de essentia etc.* слѣдуютъ фрагменты т. н. 1-й группы, начинающаея XI фрагментомъ: *fides catholica exposita apud phariseam civitatem etc.*—безъ всякаго упоминанія (надписанія) объ Иларіи, какъ авторѣ этого и слѣдующихъ (XIII, III, VIII, V, VI) фрагментовъ. Имя Иларія упоминается, какъ у Питу—Сирмона, лишь въ надписаніи слѣдующаго, т. н. 1-го фрагмента („введение“), и въ заключеніи X-го, послѣдняго въ т. н. 2-й группѣ фрагментовъ: *explicit sci hilari et opere historico*. Характерная особенность *Arsenalcodex*'а заключается только въ лишннихъ, по сравненію съ Питу—Сирмономъ, словахъ: *secundus liber* въ надписаніи 1-го фрагмента: *incipit liber secundus Hilarii pictavensis provinciae Aquitaniae, in quo sunt omnia, quae ostendunt etc.*—особенность, которая дала основаніе Schiktanz'у построить, какъ увидимъ ниже, очень зыбкую гипотезу о существованіи двухъ отдѣльныхъ частей *opere historici* Иларія, написанныхъ имъ въ различное время.

Анализируя отмѣченныя данныя второй категоріи, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ, пополняющимъ и подтверждающимъ наши свѣдѣнія объ *opus historicum* Иларія изъ свидѣтельствъ Иеронима и Руфина. Прежде всего, несомнѣнно, что между извѣстными въ наукѣ т. н. фрагментами *ex opere historico* Иларія, дѣйствительно, есть фрагменты, составляющіе часть историческаго труда Иларія, и при томъ представляющаго собою не просто собраніе черновыхъ матеріаловъ, но именно, какъ утверждаютъ Иеронимъ и Руфинъ,—„книгу“: иначе было бы нельзя объяснить, почему авторы—переписчики извѣстныхъ намъ манускриптовъ—„изборни-

¹⁾ Полный текстъ index'a приведенъ у Schiktanz'a, *op. cit.* 154—157 ss.

ковъ“ Питу, Сирмона и Arsenalcodex'a въ началѣ и концѣ нѣкоторыхъ статей помѣстили имя Иларія, и при томъ въ такой опредѣленной формѣ: incipit liber s. Hilarii, explicit ex opere historico s. Hilarii. Но какія собственно статьи цитованныхъ „изборниковъ“ мы имѣемъ право признать отрывками ex opere historico Иларія? Имѣемъ ли мы несомнѣнные основанія полагать, что всѣ фрагменты т. н. 2-й группы, находящіеся между пограничными вѣхами: incipit и explicit, входятъ въ составъ предполагаемой „книги“ Иларія? Рейнкенсъ, напр., не находитъ нужнымъ стѣсняться этими пограничными замѣчаніями, и установивъ, на основаніи внутреннихъ данныхъ 1-го фрагмента Иларія, тезисъ, что его opus historicum могъ быть написанъ не позднѣе 360 г.,—одни изъ фрагментовъ т. н. 2-й группы, датированные до 360 г. включаетъ въ „историческій трудъ“ Иларія, а другіе фрагменты этой же группы (XII, XIV, XV), датированные позднѣе, объявляетъ не принадлежащими перу Иларія ¹⁾. В. Самуиловъ, напротивъ, признаетъ за указанными приписками рѣшающее значеніе, и упрекаетъ Рейнкенса въ „непоследовательности“. „Если признать дѣнными приписки въ началѣ и въ концѣ 2-й группы, то всѣ фрагменты этой группы слѣдуетъ придавать Иларію, и 12, и 14 и 15,—и во всякомъ случаѣ было бы странно со стороны переписчика, увѣряющаго, что онъ взялъ документы изъ сочиненія Иларія, вставляя подъ его именемъ документы изъ другого источника. Рейнкенсъ долженъ или игнорировать приписки, и тогда окажется нетвердымъ и его положеніе относительно фрагментовъ, которые онъ считаетъ подложными, или признавать дѣнными приписки, и тогда относить къ труду св. Иларія и фрагменты, относящіеся ко времени послѣ 360 г.“ ²⁾. Мы не можемъ признать эту аргументацію г. Самуилова вполне убѣдительною. Характеръ извѣстныхъ въ современной наукѣ манускриптовъ operis historici, повторяемъ, не даетъ основаній смотрѣть и на т. н. 2-ю группу фрагментовъ, какъ на нѣчто органически-цѣльное. Конечно, было бы странно, если бы переписчикъ, увѣряющій, что онъ взялъ документы изъ сочиненія Иларія, вставлялъ подъ его именемъ документы изъ другого источ-

¹⁾ *Reinkens. Hilarius v. Poitiers. Schaffhausen. 1864. 118 s.*

²⁾ *Самуиловъ. Исторія аріанства на латинскомъ западѣ. СПб. 1890. Приложение. 25 стр.*

ника,—но вопросъ въ томъ, дѣйствительно-ли—таково увѣреніе переписчика, т. е. можно ли на его подписаніе къ 1-му фрагменту („введеніе“): *incipit liber s. N.* смотрѣть, какъ на общее заглавіе ко всему ряду приведенныхъ далѣе документовъ? Вопросъ, далѣе, въ томъ, имѣлъ-ли самъ переписчикъ (подъ руками полный текстъ сочиненія Иларія, изъ котораго онъ, „производя путаницу“, „выписывалъ безъ всякаго порядка документы?“¹⁾). Мы находимъ больше основаній отвѣчать на эти вопросы отрицательно. Если бы переписчики—авторы извѣстныхъ намъ манускриптовъ, имѣли подъ руками полное сочиненіе Иларія, то что препятствовало имъ переписать его въ свои сборники сполна, подобно тому, какъ они выше выписали сполна сочиненіе того же Иларія „*de essentia Patris etc.*“, сочиненіе Кассіана противъ Несторія и др.? Что у авторовъ нашихъ сборниковъ не было недостатка въ трудолюбіи,—объ этомъ говоритъ та тщательность, съ какою они выписывали различнаго рода статьи, сопровождая ихъ обычно полными заглавіями и заключеніями въ родѣ: *explicit epistola Eusebii ad Gregorium episcopum Spanensem*,—*incipit exemplum epistolae Liberii episcopi urbis Romae ad catholicos episcopos Italiae*²⁾. Могутъ сказать, что авторы—переписчики выписывали „безъ всякаго порядка“ отдѣльные документы изъ полного сочиненія Иларія по тому, что интересовались только документальной стороною *operis historici*, а не вставочными комментаріями самого Иларія,—но въ такомъ случаѣ спрашивается, зачѣмъ имъ пужно было помѣстить эти комментаріи къ нѣкоторымъ документамъ, и при томъ обрывая ихъ (комментаріи) почти на полу-фразѣ: получается „странность“, еще бѣльшая, чѣмъ,—помѣщать подъ именемъ Иларія документы изъ другого источника, или выписывать ихъ изъ сочиненія Иларія „безъ всякаго порядка“. Отсюда, естественнѣе думать, что уже сами авторы—переписчики нашихъ сборниковъ, или точнѣе авторъ какого-то не дошедшаго до насъ манускрипта, послужившаго оригиналомъ для нихъ, имѣли въ своемъ распоряженіи лишь нѣсколько случайныхъ разрозненныхъ листовъ изъ „книги“ Иларія: 1-й („введеніе“), съ подписаніемъ—заглавіемъ книги,—послѣдній

¹⁾ Салуиловъ. Ib. 29 стр.

²⁾ Cfr. fr. XI. XII. M. 10, 714 с.

(X fr.), съ заключительнымъ: explicit переписчика, имѣвшаго полный экземпляръ operis,—и, повидимому, нѣсколько изъ срединныхъ листовъ,—и выписали ихъ въ свои сборники съ буквальною точностію добросовѣстныхъ копистовъ. Такъ какъ имѣвшіеся въ рукахъ нашихъ переписчиковъ, или у ихъ общаго, т. е., прародителя, листы изъ книги Иларія не представляли цѣльнаго произведенія, а носили скорѣе характеръ отдѣльныхъ статей, то неудивительно, что переписчикъ и размѣстилъ ихъ въ различныхъ мѣстахъ своего сборника, перемѣшавъ ихъ съ другими статьями—документами, болѣе или менѣе случайно имъ подобранными. Если высказанное сейчасъ намъ предположеніе—справедливо, то изъ него слѣдуетъ тотъ выводъ, что пресловутыя приписки: incipit и explicit liber s. Hilarii могутъ имѣть лишь ограниченное значеніе, относятся только къ тѣмъ документамъ (фрагментамъ), къ которымъ онѣ непосредственно примыкаютъ (I, и X), оставляя, по меньшей мѣрѣ, открытымъ вопросъ о принадлежности Иларію прочихъ фрагментовъ т. н. 2-й группы. Единственнымъ болѣе или менѣе надежнымъ основаніемъ для сужденія о принадлежности Иларію этихъ прочихъ фрагментовъ является наличность при нихъ пояснительныхъ замѣчаній какого-то автора,—вѣроятно Иларія,—но такіе комментаріи имѣются, какъ мы уже говорили, лишь при 2-мъ 4-мъ и 6-мъ фрагментахъ. Правда, и эти комментаріи порою слишкомъ кратки и изложены слишкомъ искаженнымъ языкомъ, чтобы безусловно свидѣтельствовать объ авторствѣ Иларія,—однако нѣкоторые изъ нихъ по своему содержанию нисколько не противорѣчатъ съ тѣмъ, что намъ положительно извѣстно объ Иларіи, и даже гармонируютъ съ общимъ духомъ его воззрѣній и въ частности съ общей задачей его operis historici (какъ она выясняется у него во „введеніи“),—а этотъ нѣкоторый положительный плюсъ, при отсутствіи отрицательныхъ инстанцій, является достаточной гарантіей ихъ принадлежности къ „историческому труду“ Иларія. Что касается прочихъ фрагментовъ данной группы, то мы не имѣемъ формальныхъ основаній утверждать ихъ принадлежность Иларію, хотя эта неподлинность ихъ, разумѣется, нисколько не говоритъ противъ ихъ объективной цѣнности, поскольку они носятъ на себѣ внутренній отпечатокъ достовѣрности, и вѣроятно были заимствованы пере-

писчикомъ манускриптовъ изъ какого нибудь древняго и авторитетнаго источника. За отсутствіемъ формальныхъ (документальныхъ) данныхъ для рѣшенія вопроса о принадлежности этихъ фрагментовъ Иларію, остается возможность судить объ нихъ лишь косвеннымъ и гипотетическимъ образомъ, при свѣтѣ другихъ, болѣе или менѣе прочно установленныхъ данныхъ. Объ этихъ фрагментахъ можно лишь спрашивать: могли ли они входить въ составъ характеризующей книги Иларія? Анализъ содержанія несомнѣнно—принадлежащихъ Иларію фрагментовъ (1 и 10-го), какъ увидимъ ниже, даетъ право прямо отрицать принадлежность „историческому труду“ Иларія фрагментовъ, датированныхъ послѣ 360 г., оставляя вопросъ о прочихъ фрагментахъ (до 360 г.) въ болѣе благопріятномъ положеніи, или по меньшей мѣрѣ открытымъ.

Несмотря на сравнительную скудость выводовъ, какіе можно отвлечь изъ анализа надписаній и распорядка дошедшихъ до насъ фрагментовъ Иларія, нельзя сказать, чтобы эти выводы были совершенно безцѣнны. Большую важность по интересующимъ насъ вопросамъ имѣетъ наличность заключительной приписки: *explicit* послѣ 10-го фрагмента, *eo ipso* краснорѣчиво указывающая на окончаніе „историческаго труда“ Иларія, и такимъ образомъ, позволяющая опредѣлить хронологическую границу его содержанія, что въ свою очередь можетъ проливать свѣтъ и на тѣсно связанные съ этой границей вопросы о мѣстѣ и цѣли его написанія. Не входя пока въ подробный анализъ этого заключительнаго фрагмента, замѣтимъ лишь, что уже самый документъ, составляющій основное его содержаніе,—посланіе восточныхъ оміусіанъ къ арминскимъ делегатамъ въ Константинополь, въ 359 г., располагаетъ думать, что *opus historicum* Иларія не охватывалъ событій позднѣе этого факта сношеній между западными-арминскими и восточными-селевкійскими делегатами въ Константинополь, а частнѣйшее разсмотрѣніе пояснительныхъ замѣчаній Иларія къ этому документу, въ связи съ общимъ содержаніемъ *operis historici* Иларія, даетъ убѣдительныя основанія утверждать, что и самое происхожденіе „книги“ Иларія было тѣсно связано съ этимъ именно фактомъ,—что она была написана,—говоря словами Руфина, „для вразумленія“ арминскихъ епископовъ.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду лишь фрагменты т. н. 2-й группы. Что же касается до фрагментовъ 1-й группы, то доказательства ихъ принадлежности въ полномъ составѣ къ „историческому труду“ Иларія являются еще болѣе шаткими. Основаніе, по которому признаютъ принадлежность этихъ фрагментовъ Иларію, заключается въ томъ, что „такъ какъ первая группа фрагментовъ въ большей части (III, VIII, IX, V, VII), прямо касается ариминскаго собора, а группа, имѣющая приписки, лишь косвенно относится къ ариминскому собору: то естественно предполагать, что и первая группа извлечена изъ историческаго труда св. Иларія“¹⁾. Нетрудно видѣть, что это основаніе покоится исключительно на свидѣтельствѣ Іеронима, что „книга“ Иларія противъ Валента и Урзакія содержала въ себѣ исторію ариминскаго и селевкійскаго соборовъ. Но признавая полную авторитетность за этимъ свидѣтельствомъ Іеронима, можно однако сомнѣваться, нужно ли понимать это, по выраженію Schanz'a, „неопредѣленное и растяжимое“²⁾ замѣчаніе Іеронима о содержаніи книги Иларія въ строго-буквальномъ значеніи. Мы нисколько не встанемъ въ противорѣчіе съ этимъ свидѣтельствомъ, если допустимъ, что книга Иларія содержала не собственно исторію аримино-селевкійскаго собора, а выясняла историческій ходъ той коварно-политической работы, какая велась аріанскою партіей (въ частности Валентомъ и Урзакіемъ) для достиженія уніи востока и запада, осуществленной на ариминскомъ соборѣ. Насколько это допущеніе вполнѣ гармонируетъ съ содержаніемъ какъ 1-го („введенія“), такъ и X-го („заключенія“) фрагментовъ Иларія, настолько же затруднительнымъ представляется примирить съ данными этихъ несомнѣнно — принадлежащихъ Иларію фрагментовъ гипотезу, что въ составъ историческаго труда Иларія входили и документы, появившіеся уже 5—6 лѣтъ спустя послѣ ариминскаго собора. Имѣя въ виду подробнѣе раскрыть эту мысль ниже, мы пока отмѣтимъ, что гипотеза о происхожденіи „книги“ Иларія объ ариминскомъ соборѣ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого факта отчасти противорѣчитъ уже извѣстному намъ свидѣтельству Руфина, что данное сочиненіе

1) *Самуиловъ...* Приложение. 20 стр.

2) *Schanz. Geschichte d. römischen Literatur.* 4/1. München. 1904. S. 267.

Иларія было написано имъ ad emendationem ариминскихъ епископовъ: какое побужденіе и какую цѣль имѣлъ бы Иларіи раскрывать предъ западнымъ христіанскимъ міромъ преступную дѣятельность Валента и Урзакія и убѣждать западныхъ епископовъ, поддавшійся ихъ вліянію въ Ариминѣ, отречься отъ общенія съ ними (ср. X tr.), если бы историческій трудъ Иларія былъ написанъ имъ въ 366 или 367 г.,—когда уже изгладились всѣ недолговѣчные слѣды ариминско-никской уніи, и когда на западѣ, при императорѣ Валентиніанѣ, православіе уже почти вполнѣ восторжествовало надъ аріанствомъ?

Но можетъ быть, „историческій трудъ“ Иларія состоялъ изъ двухъ книгъ, изъ которыхъ одна, имѣющая спеціальную полемическую цѣль и злободневный характеръ, была написана Иларіемъ въ 359 г., — а другая, болѣе объективнаго историческаго характера, излагала исторію ариминской уніи въ болѣе подробномъ видѣ, составляла какъ бы продолженіе и дополненіе первой, и была написана Иларіемъ уже въ самомъ концѣ его жизни? Такой именно взглядъ, какъ мы уже сказали, проводить Schiktanz, приурочивая къ содержанію первой книги т. н. вторую группу фрагментовъ, а къ содержанію второй—первую, и указываетъ видимое основаніе для такого взгляда въ надписаніи Arsendcodex'a надъ т. н. 2-й группой фрагментовъ: incipit liber secundus sci Hilarii ¹⁾, Несмотря на кажущуюся правдоподобность этой гипотезы, мы не можемъ признать ее основательной. Во-первыхъ, и Иеронимъ и Руфинъ знаютъ только объ одной „книгѣ“ Иларія, между тѣмъ какъ Иеронимъ обыкновенно тщательно отмѣчаетъ въ своемъ „каталогѣ“ изъ сколькихъ книгъ (частей) состояло то или другое произведеніе того или другого автора. Во-вторыхъ, что касается видимаго доказательства взгляда Schiktanz'a въ Arsendcodex'ѣ, то оно основано на простомъ недоразумѣніи: выраженіе incipit liber secundus sci H., намъ думается, употреблено переписчикомъ—авторомъ манускрипта лишь потому, что онъ за нѣсколько страницъ передъ „историческимъ трудомъ“ Иларія уже выписалъ въ свой сборникъ одно произведеніе того же автора, — именно книгу Иларія de essentia Patris et Filii; если бы же приписка: incipit liber secundus etc относились ко второй группѣ фраг-

1) Schiktanz... 150 s.

ментовъ Иларія въ ея отличіе отъ первой части (книги) его *operis historici*, то переписчику всего естественнѣе было бы и въ заключительной припискѣ выразиться такъ: *explicit sci hilari ex secundo libro operis historici*, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ манускриптѣ мы читаемъ просто: *explicit sci hilari ex opere historico*. Болѣе или менѣе надежнымъ критеріемъ для сужденія о принадлежности фрагментовъ и этой группы къ историческому труду Иларія могутъ служить, съ одной стороны, наличность пояснительныхъ замѣчаній какого то автора (предпол. Иларія) при тѣхъ или другихъ документахъ, а съ другой стороны,—хронологическое и идейное соотвѣтствіе обсуждаемыхъ фрагментовъ тѣмъ выводамъ о времени и характерѣ *operis historici* Иларія, какіе мы можемъ извлечь изъ анализа несомнѣнно принадлежащихъ Иларію 1-го и 10-го фрагментовъ. То обстоятельство, что руководствуясь такимъ методомъ, намъ придется раздробить и эту группу фрагментовъ,—одни изъ нихъ признать вѣроятно принадлежащими Иларію, а другіе—отвергнуть, не должно особенно смущать насъ: наблюденіе надъ составомъ и характеромъ дошедшихъ до насъ манускриптовъ *operis historici* Иларія, повторяемъ, выразительно свидѣтельствуетъ, что группировка фрагментовъ въ нихъ является дѣломъ совершенно случайнымъ,—что самъ переписчикъ — авторъ примо-манускрипта имѣлъ въ своихъ рукахъ лишь разрозненные листы различнаго рода историческихъ памятниковъ, которые онъ размѣстилъ довольно безпорядочнымъ образомъ, снабдивъ почти каждый изъ нихъ, представлявшій собою сколько нибудь самостоятельное цѣлое соотвѣтствующимъ заглавіемъ. Ср. напр., въ 7 фрагментѣ: *Incipit definitio catholica, habita ab omnibus catholicis episcopis, priusquam per terrenam potestatem territi haeticorum consortio sociarentur, in concilio Ariminensi* 1).

Итакъ, анализъ внѣшней формы и состава дошедшихъ до насъ т. н. фрагментовъ Иларія даетъ основаніе: одни изъ нихъ (I и X) признать несомнѣнно принадлежащими Иларію,—другіе, помимо документовъ заключающіе въ себѣ еще и пояснительныя замѣчанія какого то автора, не расходящіяся съ общимъ духомъ „книги“ Иларія, — вѣроятно принадлежащими къ его *opus historicum*,—а относительно треть-

1) *Migne*. 10, 697 с.

ихъ, представляющихъ собою голые документы, вопросъ о принадлежности ихъ Иларію, оставляетъ открытымъ; объ нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ, датированныхъ не позже 359 г., можно сказать лишь, что они могли входить въ *opus historicum* Иларія.

Обращаемся къ характеристикѣ третьей и наиболѣе важной группы данныхъ для сужденія объ „историческомъ трудѣ“ Иларія,—къ анализу внутренняго содержанія дошедшихъ до насъ его несомнѣнныхъ фрагментовъ. Уже первый фрагментъ или „введеніе“ въ „историческій трудъ“ Иларія даетъ намъ, на нашъ взглядъ, достаточно убѣдительныя доказательства, что книга Иларія объ ариминскомъ соборѣ, направленная противъ Валента и Урзакія, была написана имъ въ Константинополѣ, во время пребыванія тамъ делегатовъ ариминскаго собора, т. е. не позднѣе конца 359 года. Въ цитованномъ фрагментѣ Иларія, прежде всего, обращаетъ вниманіе заявленіе автора о предметѣ и отчасти о цѣли своего труда. Предметомъ своего сочиненія авторъ намѣчаетъ исторію церковной дѣятельности аріанъ, и хочетъ начать свое повѣствованіе отъ эпохи арелатскаго собора,—со времени изгнанія перваго на западъ епископа, подвергнувшася гоненію со стороны аріанъ, Павлина Трирскаго ¹⁾. Начиная свою исторію аріанства не съ эпохи его возникновенія, а съ повѣствованія объ аріанской политикѣ на западѣ, авторъ,—можно заключать, предназначаетъ свою книгу преимущественно для западныхъ читателей, и имѣетъ въ виду какой то спеціальныи историческій интересъ. Цѣль своего труда авторъ характеризуетъ въ такихъ чертахъ: „представить на судъ общественной совѣсти (*in conscientiam publicam*) грустное и сложное дѣяніе (*grave et multiplex opus*) исполненное дьявольскаго коварства, ловко—обдѣланное еретиками,—дѣяніе, съ которымъ примирилось лживое и боязливое большинство,—дѣяніе, развивавшееся не въ этихъ проклятыхъ мѣстахъ, въ которыхъ (теперь) оно завершилось, и въ которыхъ (нынѣ) дѣйствуемъ мы (*locorum, in quibus gesta res est nosque*

¹⁾ *Incipiam ab his, quae proxime gesta sunt, id est eo tempore quo primum in Arelatensi oppido frater et comminister meus Paulinus ecclesiae Trevirorum episcopus eorum se perditioni simulationique non miscuit. et dignus exsilio a rege est judicatus. 6 n. M. 10, 632 c.*

agimus, desperatione peregrinum),—дѣяніе, давнее по времени, но представляющееся новымъ, вслѣдствіе его прикровенности (tempore antiquum, silentio novum), до сихъ поръ не обращающее на себя вниманіе, благодаря притворному замиренію въ (церковно-политическихъ) дѣлахъ (simulata regum pace praeteritum), но въ послѣднее время (proxime) всплывшее наружу (repatatum) вслѣдствіе безсовѣстнаго лукавства въ конецъ изолгавшихся людей (fallacissimorum hominum)¹⁾. Уже изъ этихъ словъ Иларія, въ которыхъ онъ подъ пресловутымъ „дѣяніемъ“,—всего естественнѣе думать, — разумѣетъ ариминскую унію, явившуюся, какъ неожиданный для западныхъ защитниковъ православія финалъ всей долготѣной (ср. tempore antiquum) хитрой политики Констанція²⁾,—ясно, что его историческій трактатъ преслѣдуетъ опредѣленные практическіе цѣли—разоблачить сложный характеръ событій, коварно подготовившихъ ариминскую унію,—и эти слова Иларія какъ нельзя лучше совпадаютъ съ заявленіемъ Руфина, что книга Иларія была написана „для вразумленія“ ариминскихъ отступниковъ. Эта практическая тенденція „книги“ Иларія еще яснѣе выступаетъ въ его заявленіи, что онъ въ своемъ трактатѣ намѣренъ „увѣщевать (non inutiliter admonebo)³⁾ своихъ читателей, и при томъ на основаніи анализа цѣлаго ряда соборныхъ опредѣленій, и другихъ документовъ, касающихся различныхъ вопросовъ, лицъ и временъ,⁴⁾—распредѣляя свой матеріалъ не столько въ хронологическомъ, сколько логическомъ порядкѣ (ср.: hoc ita fieri regum ordo, sed ratio ex praesentibus petita demonstrat),⁵⁾ и поэтому приглашаетъ читателя къ внимательному отношенію къ излагаемому матеріалу, поскольку лишь при этомъ условіи читатель окажется въ состояніи отрѣшиться отъ хо-

1) Гр. I, 4 п. М. 10, 630 с.

2) Что Иларій различаетъ общій ходъ арианской политики Констанція на западъ отъ частнаго факта—ариминской уніи, какъ его финала, на это указываетъ выступающее въ приведенной тирадѣ Иларія противоположеніе понятій—grave et multiplex opus и опредѣленная res, которая gesta est въ мѣстѣ пребывания самого автора.

3) 7 п. М. 10, 631 с.

4) Omnia enim sunt et separanda temporibus, et distinguenda judiciis et discernenda personis et verborum dijudicanda virtutibus. ib.

5) 6 п. М. 10, 631 с.

дѣлѣхъ предзанятыхъ мнѣніи и уяснить себѣ истинный смыслъ событіи описываемой эпохи ¹⁾).

Во „введеніи“ Иларія, далѣе, обращаетъ вниманіе отношеніе автора къ вопросу объ участи императора въ характеризуемыхъ авторомъ событіяхъ. Авторъ въ глубинѣ души ясно сознаетъ, что императоръ, властно вмѣшивающійся въ жизнь церкви, является главною пружиною аріанской дѣятельности и главнымъ виновникомъ современныхъ бѣдствій православія,—но онъ сдерживаетъ себя, и намѣренно не хочетъ касаться этого вопроса ²⁾. Эта сдержанность Иларія по отношеніи къ императору, сближая *opus historicum* Иларія съ его „2-й книгой къ Констанцію“ и отличая отъ его же страстнаго памфлета „противъ Констанція“, на нашъ взглядъ, можетъ служить косвеннымъ указаніемъ, что „историческій трудъ“ Иларія занимаетъ въ хронологическомъ отношеніи средину между сейчасъ названными трактатами Иларія, — что время его написанія падаетъ на тотъ моментъ пребыванія Иларія въ Константинополь, когда Иларій получилъ и глубоко возмущенъ извѣстіемъ о политикѣ Констанція на аримино-никскомъ соборѣ, но когда еще не произошло паденія восточныхъ оміусіанскихъ делегатовъ, уловленныхъ императоромъ (1 янв. 360 г.),—не произошло того событія, которое переполнило чашу терпѣнія Иларія, и побудило его выступить съ рѣзкимъ обличеніемъ императора и его политики. Извѣстно, что Иларій, прибывъ въ Константинополь изъ Селевкии вмѣстѣ съ оміусіанскими делегатами (Василіемъ Анкирскимъ и др.) ³⁾ имѣлъ между прочимъ въ виду добиться

1) *Et cum tam gravis rei negotium tractetur, oportet et unumquemque his modo curam cognocendis rebus impendere, ut iudicio deinceps proprio consistens opinionem non sequatur alienam.* 7 n. M. 10, 631 n.

2) *Praetermitto autem licet potissima regi sit referenda reverentia (omne enim a Deo regnum est), non tamen aequanimiter iudicium ejus episcopalibus arbitriis admitii: quia Caesaris Caesari, Deo autem reddenda quae Dei sunt. Taceo imperatoris sublata causae cognitione iudicium. Non quaeror extorqueri de absente sententiam; quamvis Apostolo dicente: ubi fides est, ibi et libertas est, pati istud simplicitas sacerdotalis non debeat. Sed haec, non quia contemnenda sunt, verum quia his graviora sunt subiecta praetereo.* 5 n. M. 10, 630.

3) *Aderat ibi tum Hilarius, a Seleucia legatos secutus, nullis certis se mandatis opperens imperatoris voluntatem.* *Sulp. Sev. Hist. sac.* 2, 45. *Migne* s. l. 20, 154 c.

аудиенціи у императора, и на очной ставкѣ со своимъ давнимъ врагомъ—галльскимъ митрополитомъ — Сатурниномъ Арлесскимъ (главнымъ виновникомъ ссылки Иларія на востокъ), явившимся въ Константинополь въ составѣ арминской делегаціи,—выяснить предъ Констанціемъ свою невинность. Поданная Иларіемъ съ этою цѣлію петиція къ императору („2-я книга къ Констанцію“), ¹⁾ хотя высказываетъ императору мѣстами суровую правду о современномъ церковномъ положеніи, ²⁾ но въ общемъ изложена въ почтительномъ къ императору, соответствующемъ придворному этикету, тонѣ. ³⁾ Совершенно другимъ тономъ звучитъ книга Иларія „противъ Констанція“, написанная имъ, видимо, по отъѣздѣ своемъ изъ Константинополя, послѣ того, какъ Иларій получилъ отъ императора приказъ, немедленно оставить столицу, какъ сѣятель раздора между церквами, и ѣхать домой, на западъ, а восточные оміусіане, долгое время поддерживавшіе оппозицію противъ задуманной императоромъ уніи, малодушно присоединились къ ней въ ночь на 1 янв. 360 г. ⁴⁾

Фактъ паденія оміусіанскихъ епископовъ, съ которыми Иларій въ теченіе немалаго времени поддерживалъ самыя тѣсныя связи, и на которыхъ возлагалъ блестящія надежды ⁵⁾, естественно какъ громомъ поразилъ Иларія, и наполнилъ его душу глубокимъ негодованіемъ. Но не на самихъ малодушныхъ оміусіанскихъ епископовъ по преимуществу обратилось негодованіе Иларія, а на императора, который своей настойчивой, то коварно-ласкательной, то насильственной политикой сломилъ и на западѣ и на востокѣ всѣ попытки анти-аріанской оппозиціи. И не стѣсняясь въ выраженіяхъ, Иларій излилъ свое негодованіе въ страстномъ памфлетѣ, озаглавленномъ „книгою противъ императора Констанція“, и начинающемся словами: „наступило время говорить, ибо прошло время—молчать“ ⁶⁾.

1) 1—3, 9 nn. M. 10, 563—565; 569 с.

2) 5—7 nn. M. 10, 566—8 с.

3) Cfr.: Optime ac religiosissime imperator. 4 n. M. 10, 565; piissime imperator. Cum sis bonus ac religiosus. etc. 1 n. M. 10, 563 с.

4) Quasi discordiae seminarium et perturbator orientis redire ad Gallias jubetur, absque exsilii indulgentia. *Sulp. Sec.* 2, 45. M. 20, 155.

5) Cfr. *Hilar.* De syn. 63, 78, 90—91 nn. M. 10, 522, 530, 542—6.

6) 1 n. M. 10, 577 с.

„Меньшинство,—такъ Иларій характеризуетъ церковную политику Констанція,— господствуетъ надъ большинствомъ. Констанцій, подъ угрозой ссылки (metu exsilii) вынуждаетъ (у епископовъ подписи) подъ своими богохульными вѣроопредѣленіями (res blasphemiae suae). Онъ хвалится своею побѣдою надъ восточными, потому что подчинилъ своей волѣ десять легатовъ (=представителей оміусіанской оппозиціи въ Селевкіи), и устрашая простой народъ черезъ посредство префектовъ, а епископовъ черезъ дворцовыхъ чиновниковъ, по всѣмъ провинціямъ востока утверждаетъ епископовъ-еретиковъ, рекомендованныхъ (subrogatas) еретиками. Констанцій прилагаетъ всѣ старанія, чтобы всю вселенную, за которую пострадалъ Христосъ, подарить діаволу“¹⁾. Напоминая рядъ фактовъ церковной политики Констанція въ Александріи, Трирѣ, Миланѣ, Римѣ, Тулузѣ и Селевкіи, Иларій раздражается противъ императора такою филиппикой: „ты лживо объявляешь себя христіаниномъ, на самомъ же дѣлѣ—ты новый врагъ Христа, ты—предтеча антихриста и исполнитель его тайнствъ... Ты составляешь символы, а живешь противно вѣрѣ... Ты заключаешь священниковъ въ тюрьмы, и выдвигаешь свои войска для устрашенія церкви... Ты созываешь соборы, но склоняешь къ нечестію вѣру западныхъ. Заперевъ ихъ въ одномъ городѣ (=Ариминѣ), ты устрашаешь ихъ угрозами, ослабляешь голодомъ, удручаешь холодомъ и развращаешь лестію. Ты искусно поддерживаешь раздоры среди восточныхъ, склоняешь лаской, подкупаешь благодѣяніями... Ты жесточайшій изъ жестокихъ, свирѣпствуешь противъ насъ съ большимъ вредомъ, чѣмъ Неронъ, Децій и Максиминъ... Ты убиваешь съ улыбкой на устахъ, подъ маской религіи совершаешь нечестіе... Твой отецъ,—этотъ человѣкоубійца искони,—научилъ тебя настаивать на своемъ безъ видимаго упорства, поражать безъ меча, преслѣдовать безъ огласки, убивать, не навлекая на себя подозрѣній, лгать безъ зазрѣнія совѣсти, исповѣдовать вѣру безъ убѣжденія, льстить, безъ искренней расположенности, осуществлять свои цѣли, не обнаруживая, чего собственно хочешь“²⁾. Сопоставляя эту рѣзкость тона въ данномъ трак-

¹⁾ Lib. c. Const. 15 n. M. 10, 593 c.

²⁾ Ib. 7—8 nn. M. 10, 583—585 cc.

татъ Иларія съ его *opus historicum*, мы и приходимъ къ заключенію, что послѣднее сочиненіе было написано имъ послѣ подачи петиціи императору, но раньше, чѣмъ Иларій узналъ о побѣдѣ Констанція надъ оміусіанской оппозиціей. Этотъ выводъ вполне подтверждается и замѣчаніемъ самого автора „введенія“ о проискахъ его враговъ, которые употребили всѣ усилія, чтобы не допустить его до аудіенціи къ императору ¹⁾. Это бѣглое замѣчаніе Иларія даетъ намъ возможность съ болѣею точностью опредѣлить дату его „историческаго труда“: онъ былъ написанъ уже послѣ того, какъ Иларій былъ освѣдомленъ о безуспѣшности своей „2-й книги къ Констанцію“ ²⁾.

Немаловажное значеніе для вопроса о происхожденіи историческаго труда Иларія имѣютъ, наконецъ, и другія мелкія автобіографическія замѣчанія автора 1-го ффрагмента. Авторъ говоритъ о себѣ, примѣняя слова Евангелія: „блаженн изгнани правды ради“, какъ объ изгнанникѣ за вѣру Христову, который имѣлъ возможность наслаждаться житейскими благами, пользоваться милостями царя, по, желая быть епископомъ въ собственномъ смыслѣ этого служенія, предпочелъ „прилѣпляться“ исключительно „имени Бога и Господа Иисуса

1) *Quanto nos impensiore cura audientiam quaereremus, tanto illi pertinaciori studio audientiae contraherent.* 5 n. M. 10, 631 c.

2) Что данный „историческій трудъ“ Иларія стоитъ въ близкой связи съ его 2-ю книгой къ Констанцію, на это повидимому, есть указанія и въ самомъ „введеніи“. Высказавъ намѣреніе *propensiore cura gem omnem hoc volumine exponere* (5 n.), Иларій намекаетъ, что объ этомъ вопросѣ онъ уже трактовалъ въ какой-то книгѣ *no necesse fuit in eo sermone omnia esse praerogera, incomposita confusa* (ib.). Что данная „*is sermo*“ есть 2 я книга къ Констанцію, объ этомъ можно заключать во-1-хъ, изъ того что въ ней Иларій дѣйствительно даетъ бѣглую характеристику современнаго тяжелаго состоянія вѣры и церкви (4—10 nn. passim),—а во-2-хъ изъ контекста „введенія“: непосредственно за цитованнымъ упоминаніемъ объ „*is sermo*“, какъ бы въ качествѣ объясненія ея краткости и неотчетливости, у Иларія стоитъ и цитированное выше замѣчаніе объ интригахъ его враговъ,—интригахъ, которыя очевидно заставили Иларія по возможности спѣшить съ подачею петиціи императору, хотя бы въ ущербъ ея обстоятельности. Получивъ же отказъ въ аудіенціи, Иларій, оставивъ надежду на личное вліяніе черезъ императора на ходъ церковныхъ событій, теперь на досугъ хочетъ отдаться обстоятельной литературной полемикѣ, исторически выяснитъ сущность ариминно-викской уніи.

Христа“, и отвергъ всякаго рода компромиссы съ еретиками ¹⁾. Въ связи съ сейчасъ сказаннымъ цитированныя выше слова автора: „мы дѣйствуемъ“ вдалекѣ отъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ происходили роковыя для христіанскаго запада событія, могутъ служить намекомъ, въ чемъ именно заключались для автора тѣ лишенія, которымъ онъ подвергся за свою религіозную стойкость, — т. е. въ административной ссылкѣ,—а замѣчаніе автора, что онъ живетъ теперь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *res gesta est*, т. е. гдѣ произошелъ завершительный моментъ „грустнаго и сложнаго дѣянія“ еретиковъ, можетъ служить косвеннымъ указаніемъ, что въ настоящее время мѣстожителемъ изгнанника-автора является императорская резиденція—Константинополь ²⁾.

1) *Nomini Dei ac Domini Jesu Christi adhaereo, iniquorum societatem et infidelium consortium respuens: cum quo florere nobis, saeculo otio domestico frui, commodis omnibus redundare, familiaritate regia gloriarı, et esse falso episcopi nomine singulis universisque et publice et privatim in Ecclesiae dominatu gravem effici, par, ut caeteris, potestas dabatur; si modo veritatem evangelicam falsitate corrumpere, conscientiae reatum blandimento ignorantiae consolari, haereseos piaculo non fide mea, quae utique esset obnoxia, sed simplicitate ignorantium non tenerer, probitatem sub difficultate publicae intelligentiae mentirer.* 3 п. М. 10. 629 с.

2) Самуиловъ, отстаивающій мнѣніе о принадлежности всѣхъ фрагментовъ Иларію, и поэтому относящій происхождение книги Иларія къ самому концу его жизни, предлагаетъ читать въ цитованномъ мѣстѣ *vm. posque agimus—egimus*, и доказываетъ, что принятое чтеніе расходится съ контекстомъ рѣчи (Цит. соч. Приложенія. 22—23 стр.). Но не говоря уже о томъ, что предлагаемая поправка является только произвольной догадкой комментатора, не оправдываемой манускриптами, отмѣченныя г. Самуиловымъ затрудненія въ пониманіи нѣкоторыхъ выраженій „введенія“, на нашъ взглядъ, представляются мнимыми. „Введеніе,—замѣчаетъ г. Самуиловъ,—возможно только при спокойномъ воспоминаніи уже миновашаго авторомъ, пережившимъ тяжелыя минуты. Припоминаемое дѣло *tempore antiquum*, и *jam diu memini* и лишь *proxime renovatum*“ (ib. 23 стр.). Но выраженія Иларія: *tempore antiquum*, *proxime renovatum* являются вполне умѣстными и при датированіи книги Иларія 359 годомъ, поскольку авторъ, намѣреваясь изложить весь ходъ арианской политики на западѣ, трактуетъ о процессѣ Аванасія на сардиійскомъ соборѣ, бывшемъ уже болѣе 15-ти лѣтъ назадъ, а главною цѣлю своей книги полагаетъ—выяснить закулисную сторону аримно-никской уніи, когда „словное дѣяніе“ арианской интриги явилось какъ бы *renovatum*, въ смыслѣ открытаго уже натиска на представителей западной церкви. Предлагаемое г. Самуиловымъ толкованіе выраженія: *renovatum* въ смыслѣ намека на арианскую дѣятельность Авксентія Миланскаго (ib.) намъ представляется

не совсѣмъ гармонирующимъ съ цитированными выше словами Иларія объ его страданіяхъ за имя Христово, выраженными при томъ въ формѣ настоящаго времени: *nomini Dei.. adhaereo etc.*, поскольку въ эпоху своей борьбы съ Авксентіемъ Иларій уже пользовался полной свободой. Небезынтересно, что ссылку Павлина Трирскаго Иларій называетъ фактомъ, бывшимъ прогнѣше,—въ очень недавнее время (см. примѣч. на стр. 367). Равнымъ образомъ, не имѣетъ безусловно доказательной силы и третье замѣчаніе Иларія, приводимое г. Самуиловымъ въ обоснованіе мысли о происхожденіи книги Иларія позднѣе 359 г. Иларій пишетъ: *enimvero versari in sermone hominum jam diu memini, quosdam sacerdotes Dei idcirco exsulare, quod in Athanasium sententiam non ferunt* (M. 10, 630), т. е. Иларій лишь отмѣчаетъ, что людская молва издавна привыкла видѣть причину изгнанія (западныхъ) епископовъ только въ томъ, что они м. б. съ излишней настойчивостію защищали личность Аванасія, а не видѣла внутренней идейно-догматической подкладки пресловутаго Аванасіева процесса. И въ дальнѣйшихъ строкахъ Иларій съ грустью пишетъ: *et hic error prope omnium mentes occupavit, ut sub nomine ejus non satis uni cuique eorum dignam causam suscepti exsilio arbitrentur*. Ясно, что въ приведенныхъ словахъ Иларія нѣтъ ничего, противорѣчащаго принятому вами взгляду на время, поводъ и цѣль написанія его „историческаго труда“.

А. Орловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
